

Ольга Ильницкая

Мария

«Господи, Господи, пронеси эту чашу мимо меня, если только можно»; эти слова, «если только можно», – предел нашей веры, предел нашей готовности принять волю Божию, даже если она такая страшная, такая страшная»...

Антоний, митрополит Сурожский

1

– Мужу отказала. Тогда время зависло и стало так невыносимо...

– Как?

– Так: тик-так, когда уже никак.

А когда зависает время, слышно:
стонет, шелестит, набухает.

Под глазами собираются тени.

Открывается синяя бездна.

И душа кричит, обмирая:
задержи, спаси меня!

Помилуй.

...Он сказал – раздвинь, раздвинь колени мне навстречу...

Я ему поверила. Время теперь стало моим деверем.

Вот скажи, мужнин брат, доколе
новому дитяти быть в неволе?

Я опять колени разведу.

На беду...

Время говорит:
– Еще не время, потерпи, беду я отведу.
И сомкну коленями колени.

– Муж теперь у времени в долгу!
Дочку для него я берегу.
Имя для нее назначено:
Мария.

2

Город заключает время в зазубренное кольцо.
Время заключает город в гладкое кольцо.
Вдоль кольцевой дороги с повязкой на глазах
скользит мгновение.
Окольцованная женщина
птицей из Красной книги
ждет дитя не дождется.
В небо глядя, как в зеркало,
глокие куздры стрекохут ей
песню надежды.
Но пряди майского ливня
обещают грозу.

Время проливается,
закипая в лужах, –
возвращается временно в небо.
Швейная машинка дождя
строчку за строчкой
строчит сорочку
той, что родится в грозу.

В мае пришедшей –
маяться вечно.

Брось кольцо в небо,
словно времени не было.

Вечность приказала жить.
Вечно с вечностью неприятности.
Вот и опять.
Но лучше об этом молчать.

3

...Родилась Мария не вовремя...
...Словно радость над сыновьим гробом...
...Это вечность, прикоснувшись, соскользнула...
...О преодолении еще не знали...
...Задыхается Мария над Сыном...
...Нескончаемым страданием дышит...
...Смертию Смерть Поправ...

4

– Я не знаю, куда он попал...
– Он везде: в каждом слове и доме... В каждом сердце...
– Он... В сердце моем!
– Нет, Мария, Он – в каждом сердце!
– Я есмь Дом! Он – в сердце моем!
– О, Мария, ты разве не слышишь? Вот Он дышит – в тебе,
и во мне, и вокруг.
Каждый слышит!

Мария молча:
«Роди меня, мама, обратно. Возврати сына, Господи, мне. Всем
раздал по вере...
Телом, и Кровью – ...Причащая.
Сыном!

...И я как все... Не пощадил... Мария,
я Мария бедная...
Сына не пощадил, когда он молил:
«Пронеси эту страшную чашу мимо меня!»

P. S.

В Иерусалиме в храм Марии нужно не подниматься, а спускаться высокими ступенями в глубину, где таят глубину. Храм, где покоится Мать Божия, – под городом. В саркофаг ее, белый-белый, на коленях только и можно попасть. В нем свет золотой. А вокруг – темно, но очень много маленьких светильников. Они висят на цепях, мягко светят зеленым, желтым, синим и красным дрожанием...

Когда мы с сыном, уходя, высокой лестницей поднимались, подошел монах.

Молча перекрестил сына.

Алексей восходил из полумрака в свет – не оглянувшись – «Мальчик. Ломкий тростник»...

А я все оглядывалась, поднимаясь стертymi ступенями, на жест поднятой руки монаха.

...До сих пор благословивший сына смотрит вслед.

Москва – Одесса

